

мировоззрения, и не только в отношении Китая. Если КПСС до этого была более интернациональной партией, то теперь это стала патриотическая и достаточно консервативная партия и, как известно, лидеры КПРФ не пренебрегают, допустим, показаться в церкви. То есть, изменилось отношение к религии, изменилось очень многое, КПРФ эволюционировала, и это влияет на отношение сторонников КПРФ. Поэтому, если Китай тогда воспринимался негативно, то теперь Китай стал символом другого: символом патриотизма, сохранения самобытности, патриархальности, консерватизма, чего нет у нас в России, от чего мы ушли. Мы ориентируемся сейчас на Запад, а Китай по-прежнему сохраняет своё лицо, и вот это – основная идея, которая влияет на сторонников КПСС, почему у них такой положительный образ Китая.

Д.В. Николаенко

Сотворение Алтая в советский период

Наш основной тезис – социо-культурное освоение территорий есть исторический процесс. Он длится сотни лет. При доминирующей методологии его рассмотрения анализируются необоснованно короткие промежутки времени. Имеет место массивированное манипулирование информацией о прошлом. Нормальное дело – использование фальсифицированных источников информации. Эмпирический материал создается под обоснование идеологической точки зрения.

В теории социо-культурных систем (СКС) проводится принципиально иной подход к анализу процессов освоения территорий. В том числе, систематически рассмотрен случай с Алтаем. Государственные границы творятся. Линия на карте подтверждается социо-культурной ассимиляцией территорий и их населения. Процесс носит синергетический характер.

Коротко о советских преобразованиях Алтая. Теленгиты Чуйской долины до 1865 г. были двоеданцами. То есть, они были подданными двух государств – Китая и России. Вплоть до 1930-х гг., теленгиты и казахи Чуйской долины, которых в Российской империи называли киргизами, были кочевниками. В том числе, они пересекали государственную границу. Но теленгиты и казахи общались с родственными людьми, живущими в Монголии. Перевал Ташанты (2 770 м) позволял такое общение. Природные ландшафты по обе стороны границы мало различались.

С нашей точки зрения, народы Алтая по обе стороны границы не особенно различались до определенного и исторически позднего периода времени. Но постепенно различие между ними начинает целенаправленно развиваться. В основании такой эволюции лежат социо-культурные процессы. Граница закрывается и начинается социо-культурная переработка территории и населения.

Такого рода процессы есть частный случай социо-культурного переосвоения территорий и их населения. Небольшой народ теленгиты, как и родственные им народы, начинает рассеиваться государственной границей. Дело не только в том, что граница государственная. Дело в том, что она начинает разделять два социо-культурных образования. Это российская СКС, которая расширила свои территории, и была ориентирована на переработку пространства, включенного в пределы своего государства (Российской империи – СССР). С другой стороны, есть буферная зона, в виде государства Монголия, созданного в Петербурге, по инициативе Российской империи. Она разделяет китайскую и российскую СКС. Государственные границы такого рода имеют очень жесткий характер и являются сильнейшим фактором развития местных этносов по строго определенному пути.

В таких ситуациях небольшой народ начинает активно преобразовываться. Итогом становится то, что в 1947 г. теленгиты описываются уже как отдельный народ. При этом теленгиты уже коренной народ Чуйской долины, якобы не связанный со своими соседями, по ту сторону недавно возникшей государственной границы. В 1994 г. они исчезают и рассматриваются как часть «алтайского народа», являющегося коктейлем из различных этнических групп.

Думается, нечто аналогичное происходит и по другую сторону границы, в Монголии и Китае.

Чуйская долина на протяжении длительного времени была своего рода перевалочной базой в контактах России, Монголии и Китая. Опять же, для громадного большинства территорий СССР это совершенно нехарактерная функция. Только некоторые пограничные территории выполняют такого рода контактную функцию, и только в определенный период времени. Часто граница закрывается на долгое время, и перевалочный район становится тупиком. Обычная история пограничных территорий. Районы такого типа можно назвать триггерными. Они имеют два равно характерных и полярных состояния – открытость и закрытость. Ритмика открытости и закрытости может быть различной. Например, кратковременные периоды открытости могут сменяться закрытостью, и наоборот. Как показали исследования, триггерные районы «имеют место быть» и в российской СКС.

У СССР были враги. Врагов было много. Одним из необычных врагов Советской власти был кочевой образ жизни. С нашей точки зрения, кочевой образ жизни позволял теленгитам и казахам сохранять свою этническую и социо-культурную специфику. Кочевничество не только экономическая потребность, и не только хозяйственная деятельность. Вокруг кочевого образа жизни и кочевого животноводства протекала вся

жизнь этих людей, воспроизводились их социо-культурные стандарты. Именно по этой причине с кочевым образом жизни стали бороться. Разумеется, декларировалось нечто совершенно иное.

Времена изменились. Казахи и теленгиты попадают под пресс конкуренции китайской и российской СКС. Начинается активная социо-культурная переработка местных народов. Она идет и под флагом изменения экономической специализации региона. На смену животноводству приходит земледелие, как вид деятельности, драматически влияющий на весь уклад казахов и теленгитов.

Р.М. Кабо пишет, что с кормами у животноводов Чуйской долины проблемы. Проблемы кормов решаются на основании искусственного орошения долины. Обычно итогом такого рода «помощи» является исчезновение этноса. Корма появятся в большом количестве, не станет народа. Так и произошло с теленгитами в советский период времени.

Кабо пишет: «земледельческое освоение высокогорий представляет собою весьма интересную проблему как раз в условиях Чуйского высокогорья, где она является географической проблемой по преимуществу. В наступлении человека на природу проявилась та новая сила, которую приобрел советский человек, и которую он заставил себе служить, благодаря новым производственным отношениям. Это – сила науки».

Интересно следующее. В российской СКС гигантское количество территорий и очень мало, для СКС, населения. Некоторые территории весьма благоприятные, в природном отношении, для хозяйственного (земледельческого) освоения. С точки зрения продуктивности сельского хозяйства, если его продуктивность кого-то, конечно, интересует, можно найти массу альтернатив Чуйской долине. Нет оснований сражаться с природой именно здесь, и упражняться в новой силе давления на природу. Но это делается. Зачем? Причина проста. Дело не в экономической целесообразности. Дело в социо-культурном переосвоения территорий. Фактором размещения производительных сил в геополитически опасных районах или районах социо-культурного переосвоения, является разрушение старого стандарта и формирование нового. Новый стандарт формируется не под более эффективное ведение хозяйствования, а только под изменение пропорций населения региона, его систематического переосвоения.

Результат развития растениеводства в Чуйской долине не есть создание прочной кормовой базы для местного животноводства. Результат развития растениеводства в Чуйской долине = ассимиляция местного населения + заселение района определенным количеством русского населения + социо-культурное обоснование данной границы России и Монголии. После проведенных «хозяйственных» реформ сопредельные

районы, исторически недавно разделенные государственной границей, стали существенно различаться в социо-культурном отношении.

Над советским сельским хозяйством много потешались. В основном по причине его экономической неэффективности. История с земледельческим освоением высокогорной Чуйской долины есть строка в большой и, казалось бы, неудачной книге советского сельского хозяйства. Но все зависит от того, как читать эту страшную и странную книгу. Есть два варианта.

1. Если считать, что целью сельского хозяйства является производство конечной сельскохозяйственной продукции, то это каскад странностей, бреда, неудач. Проходит череда таких «принятых управленческих решений», что невозможно найти их аналогов ни у одного, даже самого жесткого, российского сатирика.

2. Если считать целью сельского хозяйства освоение территорий, и рассматривать его, как частный случай социо-культурного освоения и переосвоения территорий, то советский вариант есть пример высокоэффективного хозяйствования.

Мы рассуждаем в терминах теории СКС и однозначно говорим, что второй подход более корректен. Сельское хозяйство, равно как промышленность, транспорт, сервис, и что угодно, не могут рассматриваться сами по себе, только как нечто, направленное на свой конечный результат. Они есть способ воспроизводства социо-культурных стандартов и генерирования определенного типа социо-культурных новинок.

Изменить сделанное нельзя. Но его можно научно описать. Методология теории СКС предлагает новый вариант такого описания. У нас нет критического анализа советской политики. Она есть часть природы. Наше дело – исследование реальных процессов социо-культурных преобразований, вне зависимости от собственных моральных оценок происходящего. Они ничего не меняют в происходящем.

Литература

1. Кабо Р.М. Высокогорные степи Чуйской долины Алтая (природа и население) // Вопросы географии. Сб. 5. М., 1947. С. 102.

2. Николаенко Д.В. Сотворение Крыма. Претория. 2003 / www.nikolaenko.ru. Народы России. М., 1994. С. 82–85.

С.Ю. Ножкин

Большой Алтай: институализация межрегионального сотрудничества

Под институализацией межрегионального, приграничного сотрудничества подразумевается переход от бессистемных связей к совместным действиям, которые координируются в рамках общих органов сотрудничества, в соответствии с совместно определенными целями и задачами.